

Прогулки с Вагнером

Роберт Хартфорд приглашает читателей на экскурсию по Байрейтскому театру

В течение 30 дней около двух тысяч чопорных особ поднимаются к стоящему на холме довольно малопривлекательному зданию на окраине небольшого городка на севере Баварии. Это счастливые обладатели билетов на спектакли Байрейтского театра, построенного Вагнером для постановок своих собственных произведений. Эту прогулку вверх и вниз зрители совершают здесь со времени открытия фестиваля в 1876 году, когда впервые был представлен полный цикл "Кольца Нибелунгов". С тех пор в Байрейтском театре ставились все произведения Вагнера, за исключением "Риенци" и более ранних сочинений. В программе 1993 года "Кольца" нет, но есть новая постановка "Тристана и Изольды" и, как и в прошлые годы, "Летучий голландец", "Тангейзер", "Лоэнгрин" и "Парсифаль".

Постановки и спектакли, как всегда, вызывают большой интерес и достать билеты - дело весьма непростое; сам же театр воспринимается в какой-то степени как нечто само собой разумеющееся. Однако есть ли другой оперный театр со столь необычными истоками и столь причудливой историей? И почему обращают так мало внимания на его уникальные особенности? Вслед за восторженным отзывом Бернарда Шоу более 100 лет назад все посетители сходятся в том, что Вагнер, взявшись за проектирование собственного театра, справился со своей задачей: прекрасная видимость благодаря значительному наклону пола зрительного зала, как в сегменте древнего амфитеатра; нет нависающих ярусов и лож, и взгляд, ничем не отвлекаемый, невольно притягивается к сцене; великолепная акустика - благодаря тому, что зал целиком деревянный (его часто уподобляют огромному струнному инструменту); скрытый от публики оркестр.

Эти особенности появились не случайно: они были итогом вагнеровских странствий. Скрепленные между собой сиденья сделаны по образцу оперного театра в Риге; идея скрытого оркестра возникла у Вагнера после того, как он побывал на концерте в Париже, где он сидел перед экраном, закрывавшим музыкантов; деревянная конструкция, безусловно, была выбрана ради дешевизны, но известно, что Вагнер говорил, что хотел бы возвести временную деревянную пристройку, подобно тем, что сооружают для певческих конкурсов (и фестивалей пива), изатем снести ее, после того, как будут исполнены его произведения: вызов нации, безразличной к его искусству.

Автором Байрейтского театра не является, как это иногда утверждается, театральный архитектор и бывший компаньон Вагнера Готфрид Земпер. Проект Земпера - монументальное строение, которое должно было стоять на берегу Изара в Мюнхене, - был выполнен по заказу покровителя Вагнера короля Людвиг II, но он остался на бумаге, так как скандал, вызванный внебрачной связью Вагнера с Козимой фон Бюлов вынудил композитора покинуть вместе со своей любовницей баварскую столицу и отправиться в ссылку в Швейцарию. Там в 1872 году Вагнер закончил работу над "Кольцом" и окончательно убедился: то, что он создал, не вписывается в рамки обычного оперного театра.

Несмотря на это убеждение, сам Вагнер заинтересовался, когда Козима сказала ему, что самая большая сцена в Германии - в Маркграфском оперном театре 18 века в Байрейте. Упоминание о Байрейте вызвало у Вагнера приятные воспоминания: в

молодости он побывал там, и место это ему понравилось. Кроме того, оно находилось в королевстве его царственного благодетеля. Осмотрев старый оперный театр, Вагнер понял, что он не отвечает его требованиям, однако, будучи в Байрейте, он познакомился с местным бизнесменом и мэром Фридрихом Фойстелем. Фойстель понял Вагнера и его замыслы и предложил ему поселиться в Байрейте. После нескольких неудач Фойстель приобрел тот участок, на котором ныне находится Байрейтский театр, и от имени города подарил его Вагнеру.

Для осуществления своего проекта Вагнер нанял местных строителей. Из-за оригинального характера театра пришлось преодолеть немало проблем. Козима писала в своем дневнике, что огромный размах предприятия внушает ей страх, и когда один рабочий упал и разбился насмерть, она приняла это за дурное предзнаменование. Вырытый под фундамент глубокий котлован часто затопляло, скверная байрейтская погода замедляла работы. Кроме того, системы индивидуального кровительства оказалось совершенно недостаточно для оплаты счетов, и Вагнеру пришлось обратиться к Людвигу за ссудой - эти деньги были впоследствии полностью выплачены композитором и его наследниками. Через четыре года строительных работ Байрейтский театр был готов к открытию в августе 1876 года, но успели едва-едва.

Находясь в Байрейтском театре, мы видим его, в основном, таким, каким его оставил Вагнер, не считая того, что в 1951 году его внук Виланд придал всем стенам серый цвет (с его стороны это был компромисс: он предпочитал густой матово-черный). У вас могут вызвать удивление экстравагантные ряды выступающих колонн, увенчанных коринфскими капителями, поскольку шла речь о том, что Вагнер испытывал недостаток средств и что он стремился к простоте в отделке зрительного зала, однако эта особенность помещения способствует идеальной акустике. Еще один сюрприз - замысловато расписанный потолок, который на самом деле представляет собой натянутое под крышей в целях экономии парусиновое полотно. Будучи плоским, оно действует как отражатель звука, поднимаясь со сцены и из оркестровой ямы. В задней стене позднее были оборудованы роскошные красные ложи и балконы для сановников. Как и полагается, это худшие места во всем театре (они слишком далеко, и звук в них приглушенный).

Многое изменилось с тех пор, как был построен Байрейтский театр, и частично - по воле самого Вагнера. Портик с колоннами и примыкающие туалетные комнаты были пристроены в 1882 году, когда Вагнер ожидал прибытия Людвиг II на повторное открытие фестиваля; король на представление не приехал, но повелел исполнить для него новое произведение Вагнера, "Парсифаль", в приватном порядке в Мюнхене. С балкона, расположенного над этим церемониальным входом, перед каждым актом звучат фанфары, с него же фотографируют собравшуюся публику. В былые времена выходивших из театра зрителей ожидали холмистые поля, свежий воздух и байрейтский дождь - Шоу жаловался, что по пути в оперу испачкал в грязи свои сапоги.

В 1924 и 1925 годах сын Вагнера Зигфрид расширил складские помещения, чтобы разместить в них бывшие в то время в моде массивные декорации. В 1931 году администрация фестиваля и касса переехали из

Wagner caricature by H. König (1873)

города в пристройку с западной стороны театра. Поскольку он расположен на холме, нельзя было рассчитывать на то, что в случае пожара воду в шланги будет подавать местный водопровод, поэтому была установлена цистерна с водой. Однако во время каждого представления рядом с театром стоит пожарная машина. Разбитый внизу парк содержится муниципальным советом, ведущая через него дорога была названа Аллеей Зигфрида Вагнера в память о пользовавшемся большой любовью директоре фестиваля после его смерти в 1930 году.

С 1961 по 1973 год деревянный каркас здания был заменен бетонными балками, что ныне хорошо заметно; были обновлены старые деревянные панели во внутренних помещениях. Примерно в это же время на месте полуразвалившихся сараев, стоявших там с прошлого века, был построен ресторан. Если это и кажется немного экстравагантным, следует помнить, что он также служит для репетиций спектаклей, что было обнаружено Вагнером в 1875 году, когда ему пришлось привести солдат из местных казарм и усадить их на пол, чтобы они гасили таким образом лишний звук. Вагнер говорил потом, что солдаты - идеальная публика в трех отношениях:

1. Они все были на своих местах до того, как началась музыка.
2. Они не разговаривали и не суетились, когда она звучала.
3. Когда все закончилось, они не стали делать вид, что что-либо поняли из того, что слышали и видели, и воздержались от высказывания вслух своих мнений.

В дальнейшем, чтобы погасить нежелательный резонанс, на сиденья укладывали опрочные набитые перьями валики.

Эта особенность зала ставит под вопрос некоторые ранние записи, которые якобы "сделаны в Байрейтском театре". В их число входят несколько небольших отрывков из "Лоэнгрин", "Кольцо", расширенные варианты "Тристана", "Тангейзера" (с Эльмендорфом вместо Тосканини). Поскольку зрители на них не присутствовали, они, несомненно, были сделаны в зале ресторана. Начиная с 1950-х годов многие записи делались в Байрейте вживую во время публичных представлений. Однако в последние десять лет некоторые

видеозаписи производились в Байрейтском театре без зрителей, акустические проблемы решались путем использования близко стоящих микрофонов с последующим наложением соответствующего фона.

Весьма значительная перемена произошла в вагнеровском театре в 1968 году: старые плетеные сиденья были заменены на современные, из гнутого дерева. Прежние скрипели при малейшем движении, а новые - без подлокотников, уже и страшно неудобные. В выигрыше зато финансы фестиваля: количество мест увеличилось почти на 500 - до 1925. Из-за добавочного веса потребовалось укрепить пол, и теперь раскаты громких пассажей уже больше не отдаются в ногах. Некоторые считают, однако, что увеличение числа зрителей несколько ухудшило акустику.

В том, что касается сценической техники, Байрейт всегда был впереди: газовое освещение было оборудовано еще в 1876 году, а в 1888 - полностью проведено электрическое освещение. Источником питания служил генератор, который слышно было на много миль вокруг. В 1950-е годы самое современное освещение оборудовал Виланд Вагнер: оно занимает центральное место в его постановках, а в 1973 году была установлена система дневного света "Ситралюкс" компании "Сименс", которая и сегодня справляется с любыми проблемами, с которыми может столкнуться Байрейт.

Из года в год Байрейт заботится об удобствах зрителей: в 1992 году вокруг театра появилась новая асфальтированная площадка с приятного вида фонарями в форме шара. Однако одному чрезвычайно необходимому нововведению Байрейт отчаянно противится: конечно, очень хорошо, что на крыше установлена садовая поливальная установка, а зрительный зал вентилируется относительно более прохладным воздухом из-за сцены, но ничто не облегчит мучений зрителей в парилке Байрейтского театра, пока Вольфганг Вагнер не оборудует полное кондиционирование воздуха.

Перевел с английского

Юлиан ТИССЕН ("Опера Нав")